

Кошка, идущая по лезвию бритвы

“Триада”: русско-японский проект

Прежде “Дворюги” обитали только в Хабаровске. Этские люди-чудаки, которые встречаются в наших квартирах и дворах, спорятся, мирятся, мечтают. Но с некоторыми пор “Дворюги” поселились и в Стране восходящего солнца. Во время недавних гастролей в самую южную префектуру Японии – Окинаву руководитель “Триады” и главный режиссер Вадим Гогольков сделал новый вариант “Дворюг” с японскими и русскими актерами. А в известном триадовском спектакле “Старик и море”, который артисты привезли на гастроли, детскую роль сыграл японский мальчуган. Эти постановки стали частью международного театрального фестиваля Окинава.

“Триада” – единственный на Дальнем Востоке профессиональный театр пантомимы. Свое официальное десятилетие в качестве муниципального учреждения культуры он отпраздновал в нынешнем сезоне, однако история эта началась еще в 1975 году с любительской студии, ставшей позднее, в 1989-м, театром-студией. Здесь рождаются интереснейшие проекты, которые влекут за собой следующие, следующие...

В последние несколько лет в “Триаде” четко прослеживается японская линия творчества. И дело даже не в близком соседстве Хабаровска и Страны восходящего солнца, потому как совместные российско-японские театральные проекты осуществляются по всей России. Наверное, это совпадение по многим позициям: нестандартный взгляд режиссера, талантливая труппа, поиск новых сценических форм. Неразрывны с этим и особая трактовка каждого спектакля художником Павлом Оглуздиным, музыка Дмитрия Буланда, которая всегда является одним из главных действующих лиц.

Началом японской истории стал музыкальный спектакль “Хагоромо” по пьесе драматурга Таёко Нисида. До этого постановка, в основе которой – старинная сказка о Небесной Деве, уже осуществлялась Японским фондом международного обмена на сцене Московского молодежного театра. В 1989 году у продюсера Хисаси Симояма возникла идея повторить красивую сценическую ис-

“Триада” на сцене театра “Асибина” в Окинаве

торию. Японская постановочная группа отсыматривала дальневосточные театры и в итоге остановила свой выбор на “Триаде”. К слову, абсолютно не музыкальной и не поющей. Но, очевидно, у режиссера Асаи Фудзита на этот счет были свои соображения. Как бы там ни было, хабаровские мимы под чутким руководством постановщиков и исполнительницы главной роли, оперной певицы Кэйко Акабоси, запели. Спектакль получился, и уже через год “Триада” гастролеровала практически по всей Японии – от Хокайдо до Окинавы – с “Хагоромо” и другими, уже не японскими работами.

Надо сказать, что хабаровский театр пантомимы, несмотря на столь прямое обозначение своей направленности, давно уже работает в жанре пластической драмы. “Чемовская “Чайка”, пушкинская “Гликовая дама”, положенная в основу спектакля “Страсть”: странная и очень непростая в режиссерском прочтении пьеса Юкио Мисима в постановке Театр маркизы де Сад”, невероятный по своему накалу “Парфюмер” Патрика Экоинда (в нынешнем году исполнитель главной роли Алексей Зверев признан лучшим по итогам краевого театрального конкурса). В этих работах отражена суть “Триады”, ее триединство – слова, жеста, символа. Неслучайно последний международный театральный проект с участием известного японского мима Хэси

Мацуда “Мальш, толстяк, худышка” стал глубоко драматичным по своей сути, хотя в спектакле много смешного и яркого. В пьесе Таёко Нисида и постановке Вадима Гоголькова встретились образы Бродячего актера, не всегда понятого и принятого публикой, Мальша – заласканного матерью, но не услышанного ею, Худышки – деспотичной, но страшно одинокой и несчастной. Как заметила автор пьесы Таёко Нисида, сюжет сплетен из реальных историй, которые наблюдал сам Хэси Мацуда во время своих артистических странствий. К этому добавились режиссерское видение Вадима Гоголькова, дополнительные персонажи, введенные им в спектакль. Напомним, “Триада” ведь начиналась когда-то с уличной пантомимы.

К слову, именно “Мальш, толстяк, худышка” привел мима Хэси Мацуда в Россию, хотя уже не одно десятилетие он странствует практически по всему миру. В 1995 году этот спектакль ставился в Самаре, и вот, спустя почти восемь лет новое воплощение на Дальнем Востоке.

Во время гастролей в Страну восходящего солнца главной площадкой “Триады” стал театр “Асибина” на Окинаве. На этой сцене с ее потрясающим светом и техническими возможностями русские и японские артисты играли “Дворюг”. Среди них, кстати, был известный в Японии Акорио Мимацу, снявшийся не так давно в “Последнем самурае” и приехавший специально из Токио для участия в спектакле Вадима Гоголькова.

У “Триады” есть свой символ – кошка, идущая по лезвию бритвы. Он неслучаен. Вадим Гогольков убежден, что артист должен быть ловким и сильным, способным пройти по острому краю и не пораниться, не оступиться. Ведь довольно легко склониться влево или вправо, впасть в тулупсть или откровенную пошлость. Да, это рискованно, но единственно возможно для хабаровской “Триады”.

Японский мим Хэси Мацуда на сцене хабаровской “Триады”

Елена ГЛЕБОВА
Фото автора
Хабаровск

Выступит в 2004-2005 гг. 27 мая - 2 июня 2005 г.